

На правах рукописи

ЦАГАРАЕВ МАРАТ АСЛАНБЕКОВИЧ

**Этнополитические проблемы разделенных народов:
политико-правовые основы их регулирования
(на примере осетинского народа).**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 АПР 2009

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Дашдамиров Афранд Фирудинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Губогло Михаил Николаевич

кандидат политических наук
Карсанова Елена Созрикеевна

Ведущая организация: Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л.Хетагурова

Защита состоится 21 мая 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.14 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, д. 84, 1-й учебный корпус, ауд.3304.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки РАГС

Автореферат разослан 20 апреля 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.А.Пистрякова

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших проблем межнациональных отношений является проблема разделенных народов, связанная с реализацией их права на самоопределение, объединение и восстановление своей национальной целостности. В последние десятилетия эта проблема значительно актуализировалась. Это вызвано крушением биполярного мира, связанного с распадом мировой социалистической системы.

Стремление территориально разделенного между разными государствами народа к воссоединению обретает конфликтогенный характер. Разделенные народы – постоянный источник международной напряженности и этнополитических конфликтов, о чем сегодня красноречиво свидетельствуют этнополитические проблемы в СНГ, в бывшей Югославии и в других странах мира, проявившиеся в результате, как внутреннего генезиса, так и под воздействием внешних акторов:

Выявляются общие тенденции в постановке проблем территориального характера:

1) Стремление разделенного этноса к территориальному самоопределению путем воссоединения в целях сохранения своей самобытности;

2) Стремление государств, включающих составные части этнической территории разделенных народов, к сохранению своей территориальной целостности.

Противоречия этих тенденций обусловлены противоречиями международного права: права народов на самоопределение и права на сохранение территориальной целостности государств.

Это - глобальная проблема, требующая международного политического решения и научного осмысления, выявления исторических, политических, социокультурных предпосылок в каждом отдельном случае.

Актуальность исследуемой проблемы продиктована необходимостью теоретического исследования данного вопроса через призму понятий «право народа на самоопределение» и принципа «территориальной целостности государства». Для разделенных народов, как в прочем и для всех этносов, характерно стремление к созданию на своей этнической территории государства или автономии. Этот процесс особенно характерен для периода образования наций, так как политическое закрепление этнической территории (государство) способствует сохранению этнонациональной идентичности, культуры, языка.

Диалектика понятий «народ-нация» и «государство» пока полностью не раскрыта. Существуют явные противоречия совместимости этих понятий, поскольку возникает вопрос об интересах включенных в «государство» в силу тех или иных причин этнических групп - составных частей разделенного народа, со своими этническими и лингвистическими особенностями, которые естественно отстаивают свои права на самоопределение, отделение или объединение с народом, частью которого они являются.

Возникновение этнополитических проблем разделенных народов связывают с незавершенностью формирования державной карты мира. Оно идет и по пути приобретения независимости, и по модели дезинтеграции ранее единых государств.

Распад империй и возникновение ряда мелких государств под мощным напором национально-освободительных движений и воздействия внешнеполитических влияний «третьей стороны» одновременно запускают механизм новых националистических движений, теперь уже в каждом из этих государств, где имеются национальные меньшинства, также стремящиеся к обретению государственности. Так, многие народы в бывшем СССР и России рассматривались на Западе именно как нации, которые имеют право на собственную государственность на своей территории.¹ Сначала распались СФРЮ и СССР, а затем во многих молодых независимых государствах возникли собственные этнополитические проблемы, угрожающие их территориальной целостности.

Примером может служить судьба осетинского народа. Стремление осетин к самоопределению путем воссоединения и создания единого государства в составе Российской Федерации связано с решением сложного вопроса: осетинский вопрос - это один этнос и два государственных образования. Актуальность проблеме придает наличие «коллективных прав» у народов, претендующих на уважение государством своего права на самоопределение. Проблема актуализируется также практическими задачами, в частности, разработкой системы поведения и механизмов управления конфликтом, при помощи которых может быть обеспечен комплексный учет факторов, отвечающих интересам вовлеченных в конфликт сторон. В данном случае осетинской, грузинской и российской.

¹ Звягельская И.Д. Этноконфессиональные конфликты современности и подходы к их урегулированию / Конфликты на востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А.Д.Воскресенского.-М.:Аспект Пресс, 2008. с.45.

Как показывает опыт, любое военно-политическое противостояние на территории бывшего Союза, в той или иной мере становится проблемой России, порождая в ней дополнительные внутренние проблемы и международные осложнения.

Степень научной разработанности проблемы. Анализом проблем разделенных народов в отечественной исторической и политической науке XIX - начале XX веков в контексте исследований историко-этнографического, филологического, географического, статистического и военного характера занимались Б.В.Миллер, В.Ф.Минорский, Н.В.Ханыков, П.М.Власов, И.Ф. Бларамберг и другие.

Исследование проблемы разделенных народов осуществлялось в контексте колониальной политики великих держав, в противостоянии Османской империи и стран Запада на Ближнем Востоке и Африканском континенте через призму национально-освободительного движения, самоопределения разделенных народов и образования независимых государств. Оно осуществлялось советскими учеными О.Л.Вильчевским, О.И.Жигалиной, М.С.Лазаревым и другими.

В современной отечественной науке исследованием новых тенденций в развитии национальной идеологии разделенных народов, их месте в системе координат однополярного мира и процессов интеграции и глобализации, а так же изучением эволюции этносоциальных процессов у разделенных народов в историко-политическом аспекте известны труды О.И.Жигалиной, М.С.Лазарева, В.А.Тишкова и других.

Проблема разделенных народов в исторической и политической науке стран Запада также занимает довольно значительное место. Интерес представляет исследование проблемы с точки зрения культурной детерминированности этносоциальных и этнополитических процессов в среде разделенных народов, культурной детерминированности процессов разграничения этносов в рамках империй. Анализ противоречий между титульными этносами и разделенными народами, рассмотрение процессов интеграции – ассимиляции, изучение проблем развития этносов, этнической идентичности, анализ политических позиций партий и общественных движений разделенных народов и т.д. представлены в трудах американских, английских, норвежских, немецких, французских, шведских и др. антропологов и этнополитологов. Анализу этих проблем посвящены труды Б.Андерсона, М.Бэнкса, Ф.Барта, П.Брасса, П.Ван ден Берга, Н.Глейзера, К.Грица, К.Дейча, Р.Козна, М.Новака, Р.Шермерхорна, Н.Уайта, Д.Хоровица, А.Эпштейна, Т.Эриксона и других. Следует отметить, что они хотя и позволили раскрыть взаимосвязь этнических движений с социальными, тем не менее, этносы и этнические движения не

рассматриваются ими как один из важнейших факторов развития современности.

Проблемы разделенных народов в науке разделяющих и разделенных стран (Турции, Ирана, Испании, арабских стран, Китая, Кореи и других), рассмотрение контактов между титульными этносами и разделенными народами, влияние их на внутреннюю и внешнюю политику соответствующих государств освещены в исследованиях авторов, представляющих разделенные народы: Д. Джалила, Н. Халфина, М.Таяри, Л. Саргизова, Х. К. Бароха, Х. М. де Барандиаран, М.Д.Пишевари, С. Д. Пишевари, А. И. Ландабасо Ангуло и других.

Что касается исследования проблемы самоопределения осетинского народа, в контексте грузино-осетинского конфликта, различные аспекты ее отражены в трудах осетинских ученых: М.М.Блиева, Р. С. Бзарова, А. Б. Дзадзиева, Х. Г. Дзанаиты, Р.М.Дзидзоева, К. Г. Дзугаева, Х. М. Магомедова, Е. Р. Магкаевой, А.Г.Плиева, И. Б. Санакоева, А. А. Цуциева, И. Н. Цховребова, Л.А.Чибирова, А.Чочиева и других.

Вместе с тем, пока еще не было исследований проблемы осетинского народа как разделенного с теоретико-политологических позиций, в частности, через призму реализации международных правовых норм - права народов на самоопределение и противоречий в его реализации в условиях глобализации, с позиции международного права об обеспечении территориальной целостности государств.

Объектом исследования являются современные этнополитические проблемы разделенных народов, в частности осетинского народа.

Предметом исследования является анализ применения политико-правовых механизмов решения проблем разделенных народов и их результативности.

Научная гипотеза исследования обосновывается анализом общего и особенного в применении политико-правовых механизмов решения проблем разделенных народов, выявлении механизмов решения проблемы самоопределения этносов, на примере осетинского народа.

Цель исследования состоит в том, чтобы опираясь на теоретико-методологическую базу и анализ историко-политических истоков проблем разделенных народов, выявить основные направления и особенности их разрешения.

Этой целью обусловлены и поставлены следующие задачи:

-исследовать теоретико-методологические основы для анализа феномена разделенных народов;

- рассмотреть пути решения этнополитических проблем разделенных народов через призму реализации права на самоопределение;

- определить механизмы самоопределения разделенных народов в контексте современной трактовки права народов на самоопределение;

- выявить причинно-следственные связи появления разделенных народов на постсоветском пространстве;

- осветить исторические аспекты вопроса вхождения осетинского народа в состав России;

- осмыслить причины обострения проблемы консолидации осетинского народа как разделенного, исследовать противоречия и пути их разрешения в вопросах самоопределения народа Республики Южная Осетия и его воссоединения с Республикой Северная Осетия – Алания, в единое государственное образование;

- выявить механизмы решения проблемы самоопределения народа Южной Осетии.

Теоретико-методологические основы исследования базируются на методологии системных исследований, предусматривающих системный анализ проблемы; используется компаративистский подход исследования этнонациональных процессов в советский и постсоветский период в сопоставлении с анализом адекватных проблем в зарубежных странах; применяется историко-политологический анализ причинно-следственных связей появления феномена разделенных народов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, акцентирующих внимание на национальных проблемах в развитии государств, на анализе проблем национализма, сепаратизма, сецессий, сопровождающих реализацию прав народов на самоопределение.

Эмпирическая база исследования. Источниками для написания диссертации послужили нормативно-правовые акты СССР, РСФСР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, РФ, РСО-Алания, РЮО, Республики Дагестан, Республики Грузия, Республики Азербайджан; международные правовые и нормативные акты; тексты выступлений Президента РФ, Президента РЮО, Главы РСО-Алания, других политических и общественных деятелей; научные статьи и монографии; материалы средств массовой информации; информационные Интернет-ресурсы; материалы социологических исследований; статистические данные; решения общественных организаций, материалы съездов осетинского народа; материалы Государственной архивной службы по РСО-Алания и текущего архива Министерства по делам национальностей РСО-Алания.

Научная новизна исследования. В представленной работе углубляется исследование проблемы самоопределения осетинского народа как разделенного, в контексте осмысления права народов на самоопределение и политических спекуляций этим универсальным международным принципом.

Анализ проблем территориально разделенных народов рассматривается через осмысление понятий «нация», «этнос», «этнонациональная самоидентификация», «этническое самосознание», «этническая территория», «национальная целостность», «межнациональные отношения», с учетом анализа причин и особенностей их территориального разделения.

Сопоставляется подвижность границы понятий «национального самоопределения», «сепаратизма», «ирредентизма» и современных форм образования самостоятельных государств с позиции регулирования этнополитических конфликтов.

Автором делается попытка систематизировать разделенные народы по характеризующих их группам и типам.

Выявляются политические противоречия, касающиеся международных принципов – территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.

Положения, выносимые на защиту

1. Границы категории «разделенные народы» распространяется на этнические группы, компактно проживающие на исторически сформировавшейся этнической территории, в силу каких-либо причин разделенной на сопоставимые части административными или государственными границами двух и более государственных образований.

Разделенные народы можно структурировать в две группы: первая «статусно-разделенные народы». Это этносы, этническая территория которых разделена государственными границами двух и более государств; вторая «формально-разделённые народы», составляют этносы, этническая территория которых включена в состав единого государства и разделена административными границами между двумя и более субъектами этого государства.

2. Категория «разделенные народы» может быть условно разделена по типу административно-государственного оформления статуса: 1) Этносы, имеющие административно - государственное образование. т.е. этнос, все разделенные части этнической территории которого имеют административно-государственное оформление в форме национального государства или национальной автономии; 2) Этносы, частично имеющие административно - государственное образование. т.е. этнос, одна, либо

более части этнической территории которого имеют, административно-государственное оформление; 3) Этноты, не имеющие административно-государственных образований.

3.Разделенные народы – постоянный источник международной напряженности, межгосударственных и межнациональных конфликтов, о чем сегодня красноречиво свидетельствуют как события на постсоветском пространстве и территории бывшей Югославии, так и в странах Передней и Центральной Азии и Западной Европы.

4.Мотивы повышенной этнополитической мобилизации разделенных народов коренятся в объективной тенденции наших дней - в глобализации хозяйственных связей, интернационализации материальных и духовных ценностей, урбанизации и миграции людских масс.

5.Административно-территориальное сегментирование не способствует внутритнической консолидации, напротив нарушаются механизмы самоидентификации и традиционные институты самоуправления.

6.Состояние разделенности не должно ослаблять статусные позиции народов в государствах их расселения.

7.Самоопределение разделенного народа как реализация права на этнокультурную самоидентификацию и политическую самоорганизацию является вопросом международного права. Проблемы его реализации обнаруживают двойные стандарты и как правило, напрямую зависят от геополитических, экономических и стратегических интересов, как отдельных «третьих стран» так и различных военно-политических блоков.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы органами государственной власти, занимающимися решением проблем разделенных народов, национальных меньшинств и лиц, относящихся к ним. Материалы исследования могут быть использованы в качестве источников по политологии, этнологии, теории государства и права, конфликтологии, могут найти применение в учебных курсах по изучению межнациональных отношений и управления ими.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях проблемной исследовательской группы кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ, отображены в авторских публикациях, отражены на региональных научно-практических

конференциях,¹ использованы при разработке Республиканской целевой комплексной программы поддержки соотечественников за рубежом и осетинских земель в Российской Федерации на 2009-2010 гг.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения.

II. Основное содержание диссертации.

Во введении автором обосновывается выбор темы исследования, раскрываются актуальность и новизна диссертации, анализируется состояние научной разработанности проблемы, степень ее изученности в отечественной и зарубежной литературе, определены цели и задачи, методология, научная новизна и практическая значимость работы.

В Главе 1. «Теоретико-методологические основы анализа феномена разделенных народов» автором предпринята попытка комплексного анализа генезиса, тенденции и закономерности развития феномена разделенных народов, в контексте развития международного принципа самоопределения народов в преломлении с механизмами международного права регулируемыми принцип территориальной целостности государств.

В первом параграфе «Разделенные народы в контексте современной трактовки права народов на самоопределение» диссертант рассматривает этнополитические проблемы разделенных народов через призму соотношения понятий: право народа на самоопределение и право государства на сохранение территориальной целостности.

Излагаемый материал подчинен поставленной научной задаче – проведению междисциплинарного, политико-правового анализа генезиса феномена разделенных народов.

Можно констатировать, что этносы возникли значительно раньше такой формы организации территорий и социальных отношений, как государство. В силу этого география, границы территориального проживания народов и границы возникших в результате сложных геополитических процессов государств, как правило не совпадают – создавая проблемы разделенных народов.

Границы категории «разделенные народы» распространяются на этнические группы, компактно проживающие на исторически

¹ Научная конференция «Региональные аспекты глобальных проблем». – Краснодар, -2008; Республиканская научно-практическая конференция «Осетия. На рубеже Европы и Азии». -Владикавказ, -2007.

сформировавшейся этнической территории, в силу каких-либо причин разделенной на сопоставимые части административными или государственными границами двух и более государственных образований.

Диссертант структурирует «разделенные народы» по группам и типам:

Первую группу – «статусно-разделенные народы» составляют этносы, этническая территория которых разделена государственными границами двух и более государств;

Вторую группу – «формально-разделённые народы» составляют этносы, этническая территория которых включена в состав единого государства и разделена административными границами между двумя и более субъектами этого государства.

Первая группа, наиболее крупная, включает в себя как малочисленные реликтовые этносы, насчитывающие до нескольких сотен человек (памирские народы: рушанцы, ишкашими и т.д.), так и крупные многомиллионные этносы (бенгалы, курды, корейцы, пуштуны и т.д.). Группа характеризуется обостренностью этнополитических проблем, связанных с вопросами объединения этноса, и тенденцией к возникновению долговременных, трудноразрешимых этнополитических конфликтов. Причины возникновения данной группы «разделенных народов» лежат в основе своей в колониальной политике европейских государств, либо искусственном разделении этносов в ходе войны по признакам социально-политической ориентации. Рассмотрению этнополитических проблем этносов-представителей именно данной группы посвящено настоящее исследование.

Вторая группа, не столь значительная, объединяет в себе этносы, административно разделенные внутри единого государства (татары, коми, ногайцы, буряты и т.д.). Проблема постановки вопроса объединения этих этносов носит перманентный, сглаженный характер. Причины возникновения данной группы связаны, как правило, с административно-территориальным районированием по хозяйственно-экономическому, либо природно-климатическому признаку.

Кроме того, категория «разделенные народы» может быть условно разделена по типу административно-государственного оформления статуса:

Первый тип. Этносы, имеющие административно - государственное образование, т.е. этнос, все разделенные части этнической территории которого имеют административно-государственное оформление в форме национального государства или

национальной автономии (КНДР-Южная Корея, Ирландия-Северная Ирландия, Бангладеш-Бенгалия и т.д.);

Второй тип. Этноты, частично имеющие административно - государственное образование, т.е. этнос, одна, либо более части этнической территории которого имеют административно-государственное оформление (Афганистан – пуштунские провинции Пакистана, Иракский Курдистан – курдские территории Турции, Ирана и Сирии, Азербайджан- азербайджанские территории Ирана и т.д.);

Третий тип. Этноты, не имеющие административно - государственных образований (памирские народы (Таджикистан-Афганистан), лезгинны (Дагестан-Азербайджан), баски (Испания-Франция) и т.д.).

Как показывает исторический опыт, разделенные народы - это наследие или колониального прошлого (разделение этносов произвольными колониальными границами), или искусственного разделения наций после войн и конфликтов по признакам социально-политической ориентации, принадлежности к противостоящим друг против друга двух общественных систем. Особенно сложна ситуация с разделёнными этносами в странах Африки и Азии, где сложившиеся на сегодняшний день границы государств отражают не исторически обусловленные ареалы проживания народов (этническая территория), а колониальную политику европейских держав. Например, 44% африканских границ произвольно устанавливались по меридианам и параллелям, 30% - по дугообразующим линиям, лишь 30% по естественным географическим рубежам. И неудивительно, что за сорок лет существования независимой Африки более чем в ста войнах погибли около десяти миллионов африканцев.¹

Объективно ситуация разделенности приводит к нарушению процессов внутриэтнической сплоченности, что проявляется в нарушении механизмов самоорганизации и самоуправления, в форме внутриэтнических институтов и механизмов их функционирования. Поэтому некоторые ученые признают, что «этнонациональные образования различного рода остаются основным способом существования человечества»². Состояние разделенности ослабляет статусные позиции разделенных народов внутри государств их расселения. Рассечение этнической территории ослабляет именно эти

1 Новое время. 2002. №38. С.22.

2 Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997. С.24.

позиции, что существенно снижает конкурентноспособность этнической группы как в политической, так и в экономической сферах. Эта ситуация осознается представителями этнической элиты как угроза сохранению и воспроизводству культуры народа. Поэтому состояние разделенности неизбежно выступает фактором развития различных этносоциальных процессов – аккультурации и ассимиляции частей этноса соседними народами или развитие тенденции к ирредентизму, достижению так называемой национальной целостности.

Под национальной целостностью диссертант подразумевает процесс образования единства разделенных на части народов-этносов, проживающих в пределах различных государств. Вся история развития разделенных народов - это история борьбы за права на самоопределение, объединение и восстановление своей национальной целостности. Национальная целостность в этой борьбе достигается разными путями. Вьетнам осуществил ее в результате вооруженной многолетней борьбы. Германия была объединена в 1990 г. мирным путем. Идут попытки объединения Кореи. Более сложной и трагичной является судьба разделенных народов, проживающих в рамках различных государств в качестве этнических меньшинств. К ним, например, относятся курды (в Иране 4 млн. чел., в Турции 5,25 млн.чел, в Ираке 3 млн.чел., Сирии 630 тыс.чел.), баски (в Испании 2,657 млн.чел, во Франции 250 тыс.чел.) и многие другие. Проблемы воссоединения этносов, объединения этнических территорий не раз служили причиной военных конфликтов в Африке: гражданская война в Нигерии; война и длительный конфликт на Африканском Роге, в первую очередь между Сомали и Эфиопией и т. д.

В современной науке под этнической территорией подразумевают пространство, в пределах которого распространен тот или иной народ-этнос. Первоначальная этническая территория, та, где происходит этногенез, в дальнейшем может меняться и терять компактность вследствие миграций. Территории разных народов могут в той или иной степени перекрывать друг друга, образуя этнически смешанные ареалы, анклавов. Оторвавшись от этноса и мигрировавшая со своей основной этнической территории группа составляет по отношению к основной части этноса его диаспору.

Для разделенных народов, как впрочем и для всех этносов, характерно стремление к созданию на своей этнической территории государства или автономии. Этот процесс особенно характерен для периода образования наций. Политическое закрепление этнической территории (государство) способствует сохранению ее компактности.

При смешанном расселении этносов, особенно в многонациональных государствах в ходе национально-государственного строительства, этническая территория часто вызывает споры и конфликты.

Мотивы повышенной этнополитической мобилизации разделенных народов коренятся, как это не парадоксально, в объективной тенденции наших дней - в глобализации хозяйственных связей, интернационализации материальных и духовных ценностей, урбанизации и миграции людских масс. Для разделенных народов подобные процессы таят угрозу полной аккультурации, утраты языка, особенностей быта и обычаев. На фоне мировых унифицирующих процессов этнические группы стремятся сохранить свою самобытность, уберечь себя от подавляющего воздействия соседей.

Самоопределение разделенного народа как реализация права на самоидентификацию, на культурную, социальную, политическую самоорганизацию является одним из проблемных вопросов международного права. Он находится в центре внимания ученых и политиков, ибо претензии определенной этнической группы населения на новый статус в государстве проживания нарушает в той или иной степени сложившееся равновесие и может привести к внутреннему конфликту, возможно, и с внешним участием. Если же этническая группа делает заявку на выделение из состава государства проживания и создание собственного государства или на вхождение в состав другого государства, то речь пойдет уже об изменении границ одного или более государств.

В то же время нет единого подхода к определению и регламентации самого процесса самоопределения разделенных народов.

Самым главным ограничителем свободы самоопределения многих народов, настойчиво выражающих волю к освобождению от зависимости, является антагонистическое противоречие нынешней политической действительности, закрепленное самим международным правом. Противоречие, в сущности, между давно сложившимся и реализованным самоопределением больших народов и самоопределением находящихся на начальных этапах своего становления малых народов. Очень часто лишь на грани претензий на самоопределение. Действительно, современное международное право, с одной стороны, утверждает свободу самоопределения как его стратегический принцип, с другой - настаивает на территориальной целостности государств, более того, на их политическом, национальном единстве как на стратегическом принципе международных отношений, международной и внутринациональной политики. Например, Декларация о предоставлении независимости

колониальным странам и народам, требуя «уважать принцип равноправия и самоопределения всех народов», утверждает: «Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (п. 6), что все государства должны уважать «суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств»¹

Но как сегодня сохранить территориальную целостность государства, соглашаясь с принципом свободы самоопределения народов? Разумеется, его самоопределение в этом случае отвергают. Идеологически и практически: Грузия, Азербайджан, Югославия и, как уже отмечалось, многие другие. Или как сегодня некоторым народам можно реализовать самоопределение, не ставя под вопрос территориальную целостность того или иного государства? Естественно, ее, территориальную целостность, как приоритет внутринациональных и международных отношений, в ряде случаев отвергают. Это сделали абхазы и карабахские армяне, хорваты, боснийцы и словенцы, косовские албанцы. Такого механизма, который бы приводил к согласию, балансу, равновесию стороны данного противоречия, у международного сообщества нет. Поскольку принцип права наций на самоопределение в абсолютной трактовке был рассчитан только на колониальные народы. В результате, будучи в принципе нерешаемым политическими и дипломатическими средствами Организации Объединенных Наций, это противоречие усугубляет в большинстве случаев положение вещей, провоцируя народы на нецивилизованные акции. Отсюда - радикальные проявления сепаратизма, «агрессивный национализм» и «этнические чистки», многие проявления внутринационального и международного терроризма, межэтнических и гражданских войн. Именно отсюда и такие, безусловно, негативные понятия и явления, как «гуманитарное вмешательство» и «гуманитарная интервенция», концепции «ограниченного суверенитета». Отсюда - современные проявления геноцида. И весьма неадекватное принципам свободы, демократии, гуманизма поведение в этой связи многих стран, считающих себя цивилизованными.

Осуществление народами права самоопределения не рассматривается как нарушение территориальной целостности. Международное право защищает территориальную целостность только тех государств, чьи границы основаны на самоопределении народов. Такое соотношение между двумя принципами закреплено в

¹ Организация Объединенных Наций. Сборник документов.-М.,1981. С.6-25.

Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в Венской декларации и Программе действий, принятой Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г. По Венской декларации: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Всемирная конференция по правам человека рассматривает отказ в праве на самоопределение как нарушение прав человека и подчеркивает необходимость эффективного осуществления этого права¹.

Этот же документ устанавливает, что именно самоопределение народа является основанием территориальных прав государства и условием защиты его территориальной целостности. Ссылки на принцип территориальной целостности государства возможны лишь на основе доказательства, что это государство «соблюдает в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов» и «представляет весь народ».

Сохранение территориальной целостности и право наций на самоопределение нередко представляют как взаимоисключающие принципы. На самом деле они становятся таковыми в случае их абсолютизации. Борьба за самоопределение не обязательно означает создания независимого государства, поскольку самоопределение может по взаимному согласию осуществляться в других административных формах - автономия, субъект федерации и т.п. Жесткость позиций государства, стремящегося к сохранению абсолютной целостности, а точнее к возвращению к существовавшему статус-кво, становится препятствием на пути поиска компромиссных решений. Так на осетино-грузинских переговорах в свое время обсуждались и модель федеративного устройства Грузии, и идея общего государства, но ни одна из них не нашла поддержки у грузинского руководства, а политика геноцида, осуществляемая Правительством Грузии в отношении осетинского народа, со всей очевидностью убедила в невозможности пребывания Южной Осетии вместе с Грузией в пределах общего правового поля.

Во втором параграфе «Причинно-следственные связи появления разделенных народов на постсоветском пространстве» автором проанализированы сложные геополитические процессы,

¹ Декларация Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. // Международные документы о правах человека. Сборник документов. – М., 1998. С. 35-40.

проходившие на территории Советского Союза в конце восьмидесятых - начале девяностых годов прошлого века, сопровождавшиеся глубоким политическим, экономическим и социальным кризисом, на фоне роста этноцентристских тенденций и слабости союзных властей, приведшие к распаду страны, глобальным изменениям геополитического устройства мира и появления на постсоветском пространстве разделенных народов.

Один из наиболее болезненных процессов, сопровождавших распад СССР и становления на его обломках новых независимых государств, - появление разделенных народов и, как следствие, резкое обострение межнациональных и межэтнических отношений. Развал Советского Союза, являвшегося, безусловно, образованием имперского типа и при этом предельно гетерогенным в этнокультурном отношении, привел к формированию качественно новых геополитических и этнополитических реалий. Распад огромной державы, конфликтогенный сам по себе, обнажил и актуализировал также те противоречия и проблемы, что накапливались десятилетиями, а то и веками, но в царской России и Советском Союзе сдерживались мощной имперской инфраструктурой и тоталитаризмом власти.

Истинные причины появления разделенных народов на постсоветском пространстве своими корнями уходят в историю, когда административные границы проводились по живому телу этносов, которые были поделены на несколько сортов, различавшихся по степени равноправия. Часть из них оказалась в положении национального меньшинства на собственной земле, подвергшейся активному освоению титульной нацией, которая взяла в свои руки бразды правления в соответствующем крае или области. Другие этносы насильно включались в состав территории той или иной союзной республики, игнорируя при этом национальную историю и опыт, нередко печальный, общения с ионациональным или иноверческим окружением, у третьих просто отняли родину. ¹

В Конституции СССР 1977 года декларировалось: «на основе сближения всех классов и социальных слоёв, юридического и практического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ»². Созданием новой наднациональной формации предполагалось решить все проблемы в сфере межнациональных

¹ А.Плиев, Р.Джусоев, М.Дзайнукова, М.Кулова, И.Санакоев // Грузино-осетинский конфликт: История и современность -М.:Алексей Яковлев, 2007. С.9.

² Конституция Союза Советских Социалистических Республик.-М.,1977. С.4.

отношений, исходя из известной теории Маркса, что в будущем национальные различия исчезнут под натиском мировой пролетарской революции. Считалось, что в стране, где этносы-нации объединены в единый советский народ, возникновение этнонациональных проблем не возможно. Однако вместе со стратегией формирования советского народа развивались процессы, которые оставляли этот единый народ во многом лишь идеологической иллюзией, исторически уязвимым национально-государственным проектом.

К концу 1980 годов начинают обостряться противоречия в нескольких зонах потенциального этнополитического соперничества. Состав и типология этих зон определяется, прежде всего, претензиями двух или более этнических групп на исключительный статус титульного народа в пределах одной и той же территории. Одним из наиболее негативных результатов этого стало преобладание на всем постсоветском пространстве центробежных, дезинтеграционных тенденций, факторов, процессов, способствующих разъединению, обособлению, сепаратизму народов. Немаловажное значение имело то, что большей частью эти тенденции и процессы принимали националистическую окраску.

Особо здесь следует отметить, что подобная политика привела к тому, что многие народы оказались разделенными между двумя-тремя республиками. В этих республиках права титульных народов и национальных меньшинств грубо нарушались, или не всегда в должной мере соблюдались. Распад Советского Союза, преобразование административных границ в межгосударственные стали в высшей степени болезненными именно для разделенных народов, многие поколения которых жили в составе многонационального государства. В итоге, к примеру, лезгинский народ (наряду с аварским, цахурским и некоторыми другими дагестанскими народами) оказался разделенным между Россией (Дагестан) и Азербайджаном, русский народ в одночасье оказался в положении национального меньшинства на Украине (Крым) и Казахстане (Северный Казахстан), осетинский народ оказался разделенным между Грузией (Южная Осетия) и Россией (Северная Осетия). В последнем случае проблема разделенного народа оказалась наиболее острой.

Далее автор более подробно останавливается на этнополитических проблемах, связанных с разделением русского и некоторых дагестанских народов, приходя к выводу, что отношение к различным частям постсоветского пространства, не должно быть унифицированным. Должна быть проведена работа по выделению, по крайней мере, трех типов территорий: первый - территории, настолько враждебные к разделенным народам, составляющим в них национальные меньшинства, что после

миграционного исхода, вызванного дискриминационной политикой, остатки данного этноса будут со временем ассимилированы; второй - территории, лояльные к правам разделенных народов, на которых по взаимному согласию возможно самоопределение в форме создания диаспоры, национально-культурных автономий, территориальных автономий, субъектов федерации; третий- территории – анклавов. В связи с этим государственная политика России в отношении разделенных народов на постсоветском пространстве должна опираться не только на экономические реалии, но, и в первую очередь, на нравственный выбор народа, признавшего за собой право на преодоление собственной разделенности.

В главе 2. «Осетины - разделенный народ, этнополитическая ситуация, перспективы решения» автор рассматривает этнополитические проблемы осетинского народа, связанные с его разделенностью.

В параграфе первом «Осетинский народ в составе России. История вопроса» диссертантом в историко-политическом аспекте исследуется судьба осетинского народа и его этнической территории, с момента вхождения в состав России.

Осетинский народ проживал и ныне проживает компактно, на исторически сложившейся этнической территории по обе стороны хребта Центрального Кавказа. На севере осетины занимают часть предгорной равнины и ущелья северных склонов Кавказских гор, в бассейне Терека и его притоков - Ирафа (Уруха), Ардона, Фиагдона, Гизельдона, на юге ущелья рек: Джоджора, Квирила, Паца, Леуахи, Малой Леуахи, Лехура, Меджуда, Чысан (р. Ксани), Белой Арагви, истоки Терека (ущелье Трусо). Кроме того, осетины населяют узкую полосу предгорной равнины, пограничье или контактную зону между Внутренней Картли и Нижней Двалетией, где южные осетины живут попеременно с грузинами. На сегодняшний день этническая территория осетинского народа разделена государственными границами трех сопредельных государств: Российской Федерации (Республика Северная Осетия-Алания), Республики Южная Осетия и Республики Грузия (Триалетская Осетия, Тырсыгом, Кудыком, а также анклавные поселения осетин Кахетии).

В XV-XVI вв. в горах сложились осетинские общества. Каждое из них занимало определенную территорию. На северном склоне осетинских гор расположились Тагаурское, Куртатинское, Цымыгинское, Алагирское и Дигорское общества. В высокогорной центральной Осетии - Тырсыгомское, Туальское, Урс-Туальское и Кудское. На южном склоне - Ксанское, Дзауское и Кударское. Сохраняя суверенитет и независимость

внутренней жизни, осетинские общества объединялись в области военной и внешнеполитической деятельности. Иными словами, Осетия эпохи горных обществ - это конфедерация самоуправляющихся областей. Формы и принципы организации населения были едиными для всех осетинских обществ. Политическим объединением равноправных жителей определенной территории повсюду в горной Осетии была гражданская община. Все осетинские общества были либо самостоятельными гражданскими общинами, либо союзами нескольких таких общин.

Нехватка земель и желание включения в состав территории Осетии утерянных ею предгорных равнин, наряду с необходимостью налаживания торговых связей с российскими регионами, сыграли решающее значение в оформлении намерения быть под протекторатом Российской Империи. Российское правительство, вынашивавшее планы «политического освоения» центральных районов Кавказа, также было заинтересовано в установлении прочных связей с Осетией, которая занимала в регионе важное военно-стратегическое положение. В 1774 году Осетия, как единое национально-территориальное образование, добровольно вошла в состав Российской Империи.

Как и все страны, вошедшие в состав Российской Империи, Осетия подверглась административно-территориальному переустройству. Административно-территориальное районирование царской России было основано на удобстве самодержавного экономического и политического управления, на принципе игнорирования национальных интересов многочисленных народов империи в хозяйственном, политическом и культурном развитии. Тем самым впервые был создан прецедент раздела самоуправляющейся конфедерации между несколькими центрами государственного управления. Три северных общества находились в управлении Владикавказского коменданта, а с 1845 г. во Владикавказском округе Кавказской линии. Крупнейшее на севере Дигорское общество было отнесено к Центру Кавказской Линии, управлявшемуся из Нальчика. Центральные и южные общества Осетии входили в состав Тифлисской губернии. Юго-западные окраины Осетии попали в состав Кутаисской губернии.

После революции 1917 года и последующему за ней распадом Империи эта административная внутренняя граница была произвольно превращена в государственную границу между Советской Россией и демократической Грузией, в результате чего осетины стали разделенным народом. В то же время грузинские власти пользуясь сложной военно-политической обстановкой, аннексировали Южную Осетию. При этом грузинское руководство, занявшее откровенно шовинистические позиции,

не только не признавало за осетинами каких-либо национальных прав, но и отрицало сам факт существования Южной Осетии, положив тем самым начало сохраняющейся до настоящего времени однозной традиции в идеологии грузинского национального движения. Осетины, настойчиво требовавшие реализации своего права на самоопределение, неоднократно в период 1918-1920гг. поднимали восстания против правительства Грузии с целью воссоединения с Северной Осетией в составе Российского федеративного государства. Летом 1920г. грузинская армия осуществила крупномасштабную карательную операцию в Южной Осетии, в результате которой десятки сел были сожжены, по разным данным от 5 до 15 тысяч мирных жителей погибли, а оставшиеся в живых вынуждены были бежать в Северную Осетию. Таким образом, Грузинская демократическая республика добилась решения осетинской проблемы путем тотальной этнической чистки и геноцида¹.

Административное разделение осетинского народа, без учета его интересов, на два государственных образования было осуществлено с установлением Советской власти. Юго-Осетинская автономная область входила в состав Грузинской ССР, а Северо-Осетинская АССР - в состав РСФСР. При этом из Южной Осетии был изъят Кобийско-Трусовский район, северную часть которого, начиная от с. Коб до водораздельного хребта, передали к Казбекскому району, а южную часть от Крестового перевала до юго-восточной границы Ленингорского района включили в Душетский район Грузинской ССР. Значительная часть представителей осетинской интеллигенции и партийно-советской элиты, выступавшее за национальное единство, в 20-30-е гг. подверглась репрессиям. Политика властей советской Грузии в отношении Юго-Осетинской автономии очевидным образом была направлена на достижение трех целей: сдерживание ее социально-экономического развития, стимулирование миграции осетин за пределы региона и их культурно-языковую ассимиляцию. Как следствие этого курса на протяжении всего советского периода, основные социально экономические показатели в области многократно отставали от среднереспубликанских, а численность населения, прежде всего осетинского, демонстрировала устойчивую тенденцию к сокращению.

Южная Осетия вплоть до распада Советского Союза продолжала оставаться объектом прямых или завуалированных ассимиляторских поползновений со стороны властей ГССР

¹ Декларация о Геноциде 1920 года в Южной Осетии. Цхинвал, 20 сентября 1990 года // Текущий архив Министерства РСО-Алания по делам национальностей.

Во втором параграфе «Политико-правовые основы объединения осетинского народа, проблемы их реализации» автор рассматривает процесс самоопределения народа Республики Южная Осетия через анализ соотношения понятий «самоопределение» и «сепаратизм» и освещает политико-правовые основы для обретения осетинским народом национальной целостности.

В конце 80-х начале 90-х годов прошлого века политической элитой Грузии был взят курс на самоопределение, путем выхода из состава СССР, построение унитарного, национального, независимого государства. Однако как представляется, лозунги самоопределения и отделения должны учитывать и отношение к этому других народов, населяющих данное государство. В этом плане представляется важной мысль известного норвежского конфликтолога Й.Галтунга, который в принципе всегда признавал право на самоопределение за всеми этнокультурными общностями: «Право на самоопределение представляет собой право народа определять свой статус в государстве и соответственно в мире, включая вариант независимости или вариант сохранения статус-кво. Но независимо от решения право на автономию на низком или высоком уровне не предусматривает права на аутизм, на то, чтобы полностью игнорировать других, так же как право на свободу слова не предусматривает права игнорировать последствия применения такого права. В этом состоит важнейший принцип ответственности»¹.

Следует признать, что на практике такой подход выглядит идеалистическим, так как принцип ответственности, как правило, не принимался во внимание, а скорее полностью игнорировался национальными элитами в борьбе за собственную государственность и этническую чистоту территории.

Именно игнорирование интересов негрузинских народов, поставленное в ранг государственной политики Грузии, нарушения прав этнических меньшинств, упразднение автономий и послужили катализатором процесса выхода Южной Осетии из состава Грузии.

С конца 1980-х гг. в Грузии начался подъем национального движения, в числе основных требований которого были: выход республики из состава СССР, ликвидация автономий и обеспечение приоритета грузинской нации во всех сферах общественной жизни в соответствии с открыто провозглашенным лозунгом «Грузия для

¹ Galtung J. The State/Nation Dialectic:Some Tentative Conclusions//J. Galtung, C.G.Jacobsen and K.F.Brand- Jacobsen. Searching for Peace. The Road to Transcend. London-Sterling, Virginia,2002.P131.

грузин»). В этих условиях Южная Осетия, стремясь к защите и укреплению своих позиций, в ноябре 1989г. обратилась к Парламенту Грузии с просьбой о преобразовании ее статуса из автономной области в автономную республику в составе ГССР. Тбилисское руководство ответило на это упразднением югоосетинской автономии и вводом в Южную Осетию подразделений полиции и неформальных вооруженных формирований, которые на протяжении более чем 2,5 лет осуществляли массовый террор в отношении осетинского гражданского населения, заставивший вспомнить геноцид 1920г. С ноября 1989 по июль 1992г., 117 осетинских сел были сожжены или разрушены. Большинство сел в Южной Осетии со смешанным грузино-осетинским населением превращены в чисто грузинские. Это такие селения, как Чъех (Кехви), Ачабет (Ачабети), Курта, Тамарес (Тамарашени), Еред (Ередви), и многие другие. Осетинское население этих сел вынуждено было бежать в поисках укрытия в Северную Осетию и Россию, свыше 3тыс. человек убиты¹. В сентябре 1990г. в связи с односторонним аннулированием грузинским парламентом всех юридических актов, принятых после советизации Грузии (в том числе и решений о вхождении Южной Осетии в ГССР в качестве автономии), Совет народных депутатов Южной Осетии принял Декларацию о суверенитете и преобразовал автономную область в республику². В январе 1992г. состоялся референдум о политическом будущем Республики Южная Осетия, в ходе которого 98% принявших участие в голосовании высказались за ее независимость. В соответствии с этим волеизъявлением 29 мая 1992г., в разгар атак грузинских военных подразделений на Цхинвал, Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Акт о государственной независимости.

После провозглашения независимости Грузии, Республика Южная Осетия в полном соответствии с Законом «О порядке разрешения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР», самоопределилась в результате всенародного референдума с соблюдением всех юридических норм и процедур. Подписанное 24 июня 1992г. в Сочи под влиянием России Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта положило конец его вооруженной фазе и открыло

1 Декларация о Геноциде южных осетин в 1989-1992 гг. Цхинвал, 26 апреля 2007 г. // Текущий архив Министерства РСО-Алания по делам национальностей.

2 Декларация о Государственном Суверенитете Юго - Осетинской Советской Демократической Республики. Цхинвал, 20 сентября 1990 г. // Текущий архив Министерства РСО-Алания по делам национальностей.

путь для ввода в регион Смешанных миротворческих сил и начала переговорного процесса. Тем не менее, Грузия, ссылаясь на факт ее международного признания в границах бывшей ГССР, в последующие годы неоднократно предпринимала попытки силового решения проблемы под предлогом восстановления своей территориальной целостности.

Сохранявшееся в течение полутора десятилетий состояние шаткого мира и политико-правовой неопределенности было окончательно разрушено очередной военной агрессией официального Тбилиси 8 августа 2008г., стоившей Южной Осетии многочисленных человеческих жертв и разрушений, тем самым драматическим образом поставившей в международную повестку дня вопрос о своем политическом признании. Августовские события 2008 года показали безальтернативность государственной независимости Южной Осетии. Политика геноцида со всей очевидностью убедила в невозможности пребывания Южной Осетии вместе с Грузией в пределах общего правового поля.

Реализовав свое законное право на самоопределение, народ Южной Осетии создал суверенное государство, которое существует уже 18 лет. Законность существования Республики Южная Осетия подтверждена в ходе всенародного волеизъявления на трех референдумах, трех президентских и пяти парламентских выборах. Республика Южная Осетия – действующее демократическое государство, в котором все политические процессы проходят в соответствии с нормами международного права. Все без исключения выборы, все процедуры передачи власти на уровне Президента, Парламента, Правительства Республики Южная Осетия проходили в конституционном порядке.

С 1992 г. Республика Южная Осетия де-факто независимое государство, отвечающее всем необходимым условиям, для международного признания. Это подтверждается и тем фактом, что 25 августа Совет Федерации и Государственная дума РФ приняли абсолютно законное, единственно возможное и правильное решение о признании независимости Южной Осетии. 26 августа Президент РФ Д.А.Медведев подписал Указ о признании независимости Республики Южная Осетия, который следует рассматривать как событие величайшего политико-исторического значения, направленное на защиту интересов народов и способствующее долговременной стабилизации ситуации на Кавказе.

В заключении подводятся основные итоги работы. Осетинский вопрос- это одна нация и два автономных государства. Суть происходящих в Северной и Южной Осетии процессов, - стремление определить общеосетинскую идентичность в одном государственном образовании.

Ученые и политики размышляют, каким может быть сценарий политического развития, который создал бы основу для постепенного сближения двух осетинских государств и их последующего воссоединения в составе России. Есть неоспоримые аргументы в пользу активной политики воссоединения:

1. Раздел осетинского народа на части по географическому принципу и включение их в два государства изначально не естественен;

2. В период распада СССР образование грузинского национального государства, проходившего с нарушениями союзного законодательства, не были учтены результаты демократического волеизъявления осетинского народа;

3. Без воссоединения осетины Южной Осетии никогда не будут чувствовать себя политически защищенными, что весьма опасно и непредсказуемо по своим последствиям.

Несомненно, решение осетинского вопроса – исторически обусловленная российская задача, с учетом свободного самоопределения осетинского народа. Разделенный осетинский народ и безопасность России в Кавказском регионе - взаимообусловленные проблемы.

При этом следует учитывать, что раздел осетинского народа, остается политическим разделом, навязанным извне, помимо воли самого народа. То обстоятельство, что осетины административно разделены на два государства, безусловно меняет условия их существования, но не меняет самого факта их бытия, поскольку речь идет об исторически сложившейся, устойчивой, выходящей за пространственно-временные рамки тех или иных государств общности, которая благодаря своей длительной истории, культуре, языку, этнопсихологическому складу, ощущает себя единым осетинским народом.

Однако, не в меньшей степени решение осетинского вопроса зависит от воли других народов и государств, акторов международной политики. Осетинский вопрос стал вопросом международным. Этот же аспект характерен и для всех разделенных этносов, что касается осетин, то в данном случае возникает три проблемы: воссоединение; самоопределение; восстановление мирных и добрососедских отношений с Грузией. Какими политико-правовыми документами и механизмами могут быть обеспечены решения этих проблем? Каким путем можно разрешить их - сложный вопрос, решение которого станет предметом размышления еще ни одного исследователя.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Цагараев М.А. Современная трактовка принципа права народов на самоопределение // Социология власти. -М., 2008. № 5 -0.7 п.л.

Публикации в других изданиях:

2. Цагараев М.А. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Осетия. На рубеже Европы и Азии». -Владикавказ, -2007. - 0.6 п.л.

3. Цагараев М.А. Иранские народы в аспекте разделенности. – Владикавказ: МАСКУТ, 2008. -0,3 п.л.

4. Цагараев М.А. Южная Осетия - экстремизм или самоопределение? // Вопросы национальных и федеративных отношений: Сборник научных статей / Под редакцией В.А.Михайлова, К.В.Калининой -М.: РАГС, 2009. -0.7 п.л.

Общий объем научных публикаций автора по теме диссертации -2,3 п.л.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Цагараев Марат Аслапбекович

Тема диссертационного исследования:

**Этнополитические проблемы разделенных народов:
политико-правовые основы их регулирования
(на примере осетинского народа).**

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Дашдамиров Афранд Фирудинович

Изготовление оригинал-макета
Цагараев М.А.

Подписано в печать 06.04 тираж 80 экз.

Усл.п.л. 1,3

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 163

119606, Москва, пр. Вернадского, 84